

22 АВГ 42

Ленинградская эстрада

5 в „Эрмитаже“

Гастроли Ленинградского государственного театра эстрады и миниатюр, руководимого Аркадием Райкиным, и Ленинградского фронтового джаз-ансамбля во главе с Клавдией Шульженко ожидалось с особым интересом.

Райкин и Шульженко не только «земляки», ленинградцы. Их роднит еще подлинная артистичность, своя исполнительская манера, свой стиль. И певица и конференсье нарушают традиции своего жанра. Райкин не только конферирует, он «делает интермедии», играет на прощениуме. В его выступлениях нет и следа развязности, обычной для ведущих программу, позерства и самолюбования. Конференсье-актер просто и скромно держится на эстраде, и в этом секрет его обаяния.

С каждым годом талант Райкина раскрывался все интереснее. Недавно еще казалось, что его ампула (если вообще у конференсье может быть ампула), — простак. Что его шара, его стихия — полутона, умело недоговоренная фраза, милая, безобидная шутка, сменные фокусы, показываемые с наивностью гувернантки из «Вишневого сада».

В эрмитажной программе перед нами новый Райкин. Когда Райкин говорит о Ленинграде, в его голосе звучат мужественные ноты. Сколько пламенной любви вкладывает Райкин в исполнение пролога «Мой неприступный Ленинград».

У стен твоих фашистов орды,
Разрывы бомб и вой гранат,
А ты стоишь утесом гордым,
Мой неприступный Ленинград.

Очень сильно, нервно, захватывающе исполняет актер «Монолог чорта», Райкин научился ненавидеть и заражать этой ненавистью других.

Скакая все эти слова признания по адресу Райкина-артиста, мы должны одновременно предъявить свои претензии Райкину — художественному руководителю Ленинградского театра эстрады и миниатюр.

Что останется от программы театра, от двух его отделений, если исключить пролог и интермедию («Рыбная ловля», «Чашка чая», «Разговор с собакой» и др.) в исполнении самого Райкина? — Очень немного. Драматургический материал спектакля слаб и малосодержателен. Даже такой испытанный, талантливый автор, как Владимир Поляков, представлен в этом спектакле (наряду с отличным прологом, написанным им совместно с Райкиным) мало занятой безделкой «Время искусства».

Ведь вот нашел же фронтовой джаз-ансамбль, которому в программе уделена всего лишь одна треть вечера, и новый репертуар и новых авторов.

Шульженко очень музыкально, с большим вкусом и блеском спела ряд лирических и шуточных вещей. Особенно удались ей «Родная сторона», «Мама» и «О любви не говори». Исполнение певицы стало проще, задушевнее, богаче нюансами. И это — несомненное следствие постоянных ее выступлений во фронтовой аудитории, самой благородной, самой отзывчивой аудитории, о которой может мечтать певица.

Виктор ЭРМАНС